

И.Н. Храпунов, В.П. Власов,
С.А. Мульт, А.А. Стоянова, М.С. Шапцев

РАСКОПКИ ПАМЯТНИКОВ РИМСКОГО ВРЕМЕНИ В ПРЕДГОРНОМ КРЫМУ

The paper presents the results of the research of the Roman period burial grounds Neyzats and Opushky. The structural peculiarities of the burials and the material found are viewed. The results of the research of the Late Scythian settlement in Barabanivska gully with two determined periods of its existence are also considered.

Могильник Нейзац расположен в самом центре крымских предгорий приблизительно в 20 км к востоку от Симферополя, в 1,0—1,5 км к юго-востоку от с. Баланово Белогорского р-на АРК, в 1,1—1,5 км к северу от плотины Балановского водохранилища. Регулярные раскопки памятника ведутся с 1996 г., исключая 1998 г. За эти годы раскопано 352 погребальных сооружений.

В 2008 г. исследовано 27 погребальных сооружений: склеп, семь подбойных, 17 грунтовых и плитовая могилы, а также доследован склеп 18, раскопки которого в 1996 г. не были завершены. Таким образом, на территории могильника к настоящему времени раскопано 378 погребальных сооружений, в том числе 60 склепов, 125 подбойных, 192 грунтовых и плитовая могила.

Погребальная камера склепа 18 была заполнена сдвинутыми при подзахоронении костями. Этот обряд, а также погребальный инвентарь (фибулы, зеркало, браслеты, серьги, колокольчики, подвески, бусы и др.) позволяют отнести время захоронений в склепе к первой половине III в. Дата подтверждается найденным серебряным денарием Септимия Севера, чеканенным в 193 г. Склеп 18 по конструктивным особенностям соответствует сооружениям, которые появились в Крыму вместе с переселившимися на полуостров с Северного Кавказа предками средневековых алан. Считалось, что эта миграция относится ко времени после готских походов середины III в. Особенностью могильника Нейзац, выделяющей его среди других однокультурных памятников,

является значительное количество погребений коней. В отчетном году раскопано три таких погребения, совершенных в специальных могилах, причем в двух случаях они сопровождались погребениями собак.

Наиболее важным результатом исследований 2008 г. есть обнаружение раннего участка могильника. До раскопок этого года ранний культурно-хронологический горизонт некрополя относился к позднесарматской культуре и датировался концом II — первой половиной III в. В 2008 г. выявлены две могилы более раннего времени. Они расположены на северной окраине раскопанного участка могильника. Есть все основания полагать, что продолжение раскопок в северном направлении позволит значительно увеличить количество ранних могил.

Подбойная могила 355 была частично разграблена в недавнее время. Тем не менее, в подбое сохранились многие вещи. Среди них вкопанная горлом в дно могилы узкогорлая светлоглиняная амфора типа «С», по классификации Д.Б. Шелова, набор сарматских курьельниц, многие сделанные из железа и покрытые золотой фольгой детали конской сбруи. Во входной яме этой могилы было скорченное на правом боку захоронение, причем кисти погребенного находились в лепном сосуде необычной формы. Выше уровня погребения человека похоронили собаку.

В могиле 374 захоронения совершены в двух подбоях. Южный подбой был частично разграблен в недавнее время. Однако в нем сохранилось довольно много предметов погребального инвентаря. В частности, многочисленные золотые пронизи и бляшки, которыми была расшита одежда погребенной, серебряные серьги, фибула, бусы, различные железные предметы. В северном подбое выявлено погребение

Рис. Барабановская балка, поселение. Остатки каменных сооружений

мужчины. Оно сопровождалось узкогорлой светлоглиняной амфорой типа «С», лепным сосудом, колокольчиком, мечом с кольцевым навершием и конской сбруей, от которой сохранились многочисленные железные покрытые золотой фольгой детали.

Погребальный инвентарь могил 355 и 374 не оставляет сомнения в их датировке в пределах второй—третьей четвертей II в. и принадлежности к среднесарматской культуре. Благодаря раскопкам этих могил, можно сказать, что сарматы по долине р. Зуя проникали в крымские предгорья гораздо раньше, чем принято считать. Начало их седентаризации теперь следует относить ко II в.

Могильник Опушки расположен приблизительно в 15 км к юго-востоку от Симферополя, в 2,0—2,5 км к юго-западу от с. Опушки Мазанского сельсовета Симферопольского р-на АРК.

Раскопки могильника велись в 2003—2005 и 2007 гг. За это время раскопано 53 погребальных сооружений. В 2008 г. раскопано 12, в том числе три склепа, семь подбойных и две грунтовые могилы. Таким образом, к настоящему времени на территории могильника исследовано 65 погребальных сооружений, в том числе восемь склепов, 36 подбойных, 19 грунтовых, плитовая могила и каменный ящик. Следует иметь в виду, что памятник подвергается тотальному разграблению. На площади 3 га грабителями разрушено несколько сотен погребальных сооружений. Поэтому многие исследованные могилы оказались в той или иной степени разграбленными.

Подбойная могила 57 предназначалась для погребения детей. В небольшом (1,2 × 0,4 м) подбое расчищено семь детских скелетов. При

подзахоронении кости погребенных ранее сдвигались. Инвентарь, состоявший из бус и пары браслетов, дает мало оснований для датировки. Однако особенности погребального обряда позволяют отнести могилу к позднескифской культуре. Могилы, предназначенные исключительно для погребения детей, и ранее встречались в могильнике Опушки.

Необычна конструкция склепа 58. В стене его входной ямы сделан подбой, почти полностью разрушенный грабителями. Его погребальная камера не традиционно прямоугольная или овальная, а треугольная в плане. Склеп был, по-видимому, ограблен в древности. Сохранилось два погребения — одно полностью, второе частично. Пряжка с фигурной рамкой и обшивка подола платья бусами позволяют датировать захоронения первой половиной III в.

Склеп 59 представляет собой вполне типичную для поздних скифов конструкцию. В погребальной камере после недавнего разграбления остались лишь кости от двух пар ног. Судя по их положению, погребенные были положены попарно друг на друга. Подолы платьев одной пары погребенных были расшиты бусами.

Подбойная могила 60 содержала обычный для позднесарматской культуры набор инвентаря: фибулы, браслеты, зеркало, краснолаковые сосуды, многочисленные бусы, шкатулку, в которой находились раковины, использовавшиеся, вероятно, в качестве амулетов.

Наибольший интерес представляет погребальное сооружение 42. По конструкции это обычный позднескифский склеп, но погребальный обряд не имеет аналогий ни в позднескифской, ни в какой-либо иной культуре. Главная особенность заключается в том, что для погребений использовалась не только погребальная камера, но и входная яма. Для этого закладная плита была установлена не, как обычно, между входной ямой и погребальной камерой, а в 1,3 м от торцевой стены входной ямы. В расположенной за плитой части входной ямы совершили около 20 погребений в шесть ярусов. В погребальной камере похоронили еще несколько десятков человек. Точное количество погребенных установить не представляется возможным, так как грабителями были разрушены многие костяки. Склепы с многократными многоярусными погребениями наиболее типичны для позднескифской культуры. Однако использование для захоронений и погребальной камеры, и входной ямы зафиксировано впервые. Погребальный ин-

вентарь, обнаруженный в склепе, не богат. Это фибулы, браслеты, серьги, зеркала, различные подвески, несколько сотен бус. Большинство вещей датируются I в., некоторые, возможно, I в. до н. э. и началом II в. н. э.

Большинство погребений, обнаруженных на территории могильника Опушки в 2008 г., относятся к позднескифской культуре. Однако следует иметь в виду, что при раскопках памятника, в том числе и в предыдущие годы, зафиксированы сарматские (относящиеся к средне- и позднесарматской культурам) и аланские погребальные сооружения, а также каменный ящик с трупосожжением германской традиции.

Поселение в Барабановской балке. Памятник расположен в 25 км от г. Симферополь, в 1 км к югу от с. Баланово Белогорского р-на АРК. Раскопки поселения ведутся с 2004 г. В 2008 г. заложен раскоп из пяти квадратов (7—11) размером 5 × 5 м каждый (рис.).

В квадрате 8 открыт западный угол прямоугольной в плане, ориентированной длинной осью по линии запад—восток каменной постройки (помещение 1), частично раскопанной в 2007 г. Возведению помещения 1 предшествовала нивелировка склона: западную часть отведенной под застройку площадки углубили в материк, а восточную выровняли в культурном слое. Необычен использовавшийся при строительстве прием: в конструкцию каменных стен включены вертикально вкопанные деревянные столбы. Южнее помещения 1, в непосредственной близости от него, располагались остатки еще одной каменной постройки (помещение 2), от которой сохранилось три кладки. Кладки обоих помещений однослойные в поперечном вертикальном сечении, сложенные из разномерных уплощенных камней в иррегулярной технике без применения раствора.

В соседних квадратах 7 и 11 обнаружены две примыкающие друг к другу под прямым углом кладки. Они значительно шире всех известных на памятнике и в отличие от них являются двухпанцирными, двухлицевыми, трехслойными в поперечном вертикальном сечении. Внешний и внутренний панцири сложены из довольно крупных камней в иррегулярной технике, а забутовка состояла из мелких и средних камней, смешанных с глиной. Обычно стены такой мощности и конструкции использовались для оборонительных сооружений. Во внутреннем пространстве, ограниченном кладками, зафиксирован слой пожара, который перекрывал большое количество выкопанных в материке

ямок. Часть из них могла быть ямами от столбовых конструкций, в двух из них *in situ* зафиксированы нижние части лепных сосудов.

В ходе раскопок 2008 г. выявлена 21 хозяйственная яма. Все они выкопаны в материке, однако впущены с более высокого уровня, определить который не всегда удастся. Зафиксировано две хозяйственные ямы, устья которых облицованы каменной кладкой до шести рядов в высоту.

Основные находки, происходящие из напластований, хозяйственных ям и других объектов поселения, это фрагменты светло- и красноглиняных амфор, лепной посуды и печин/жаровен. Обломки гончарных, в том числе краснолаковых сосудов, крайне малочисленны. Среди индивидуальных находок выделяются железный гвоздь и бронзовая фибула, керамические прясла и ткацкие грузила.

Весьма многочисленные остеологические материалы принадлежат количественно преобладавшим домашним (крупный и мелкий рогатый скот, лошадь, осёл, свинья, собака, кот) и редким диким (лиса, заяц, кабан, кулан, сайга, благородный олень) животным, а также птицам, рыбам и лягушкам (определение О.П. Журавлева).

Обнаружено погребение, совершенное в специально выкопанной в материке овальной яме, в которой находились останки двух младенцев. Скелет одного разрушен, и от него сохранились лишь отдельные кости. Второй погребенный лежал скорченно на левом боку по линии северо-запад — юго-восток. Ноги поджаты к животу, руки согнуты в локтях, правая несколько отведена вправо. Оба погребения безынвентарные. Это десятое погребение младенцев, обнаруженное на поселении.

На раскопанных в 2008 г. участках сохранились культурные слои, отражающие два периода существования поселения: I период представлен хозяйственными ямами, перекрытыми каменными кладками и помещениями; II — помещениями 1 и 2, а также кладками, возможно, представлявшими остатки оборонительных сооружений.

Зафиксированные при раскопках строительные приемы, множество хозяйственных ям, погребения младенцев в культурном слое, лепные керамические сосуды и другие находки свидетельствуют о принадлежности поселения позднескифской культуре. Однако датируется оно временем более поздним, чем все остальные известные к настоящему времени позднескифские памятники, — III—IV вв.